

ГОДЪ 15-го МАЯ 1911 г. III

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цена за годовое изданіе 6 р. съ
пересылкою.

Подписка принимается въ Редак-
ціи при Ярославской Духовной Конси-
сторіи.

Объявленія принимаются для
печати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р.
50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—
15 к. При повторении объявленій дѣ-
лается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается
30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 20.

№ 20.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвя-
щеннѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго
утверждены въ должности церковнаго старосты: по Мологскому
уѣзду къ церквамъ сель: Веретей—Ефремъ Манаховъ, Копани—
Федоръ Фоминъ, Космодемьянскаго—Дмитрій Муравлевъ; Марь-
ина—Степанъ Осокинъ, Спасскаго на Ильди—Михаиль Хламовъ,
Димитріевскаго—Алексѣй Русаковъ, Станилова—Григорій Весе-
ловъ, Краснаго на Сити—Федоръ Зеленовъ, Парфеньева—Сергѣй
Кузнецовъ, Рожалова—Дмитрій Куликовъ, Бекрень—Федоръ Ку-
рочкинъ, Сасыева—Дмитрій Егоровъ, Новаго—Степанъ Куликовъ,
Коллегаева—Никита Медвѣдевъ, Некоуза—Дмитрій Обуховъ, Ни-
колозамошья—Сергѣй Кудряковъ, Раева—Тимофей Медовиковъ,
Воскресенскаго—Илья Демидовъ, Верхненикульскаго—Федоръ Бѣ-
ловъ, Покровскаго на Шекснѣ—Иванъ Киселевъ, Ягорбы—Козь-
ма Желѣзовъ, Борка-лутюшкина—Андрей Смирновъ, Княжичъ-

городка—Андрей Бухановъ, Новоселки—Афанасій Барышовъ, Никольскаго на устьѣ Маткомы—Николай Смирновъ, Захарына—Александръ Крамковъ, Гои—Иванъ Вальковъ, Копорья—Николай Оомичевъ; по Мышкинскому уѣзду къ церквамъ сель: Новоникольскаго—Николай Лапшинъ, Шестихина—Иванъ Вагановъ, Козлова—Степанъ Козловъ, Флоровскаго—Капитонъ Соколовъ, Введенскаго-клыкова—Михаилъ Веревошниковъ, Новоалександровскаго—Алексѣй Сахарцевъ, Харинскаго—Федоръ Шуйскій, Архангельскаго—Иванъ Сундуковъ, Тимохина—Матвѣй Катаевъ, Шипилова—Василій Сивохинъ, Рождествена-Оносова—Михаилъ Абрамовъ, Георгіевскаго—Александръ Ивановъ, Воскресенскаго на Волгѣ—Филиппъ Макарычевъ, Кабанова—Иванъ Ивановъ, Сѣры—Петръ Виноградовъ, Ивановскаго большого—Иванъ Волковъ, Поводнева—Сергѣй Титовъ, Кривца—Иванъ Гущинъ, Рудиной слободки—Иванъ Якунинъ, Сменцева—Иванъ Бѣляевъ; по Рыбинскому уѣзду къ церквамъ сель: Арефина—Сергѣй Синицынъ, Вольскаго—Ефимъ Прокофьевъ, Подъяблоннаго—Григорій Рябовъ, Варварина—Ипатій Рябовъ, Борзова—Николай Крутовъ, Сырнева—Александръ Березовскій, Георгіевскаго въ Раменѣ—Григорій Напоровъ, Огаркова—Тихонъ Чердаковъ, Вонги—Иванъ Викторъ, Соснягъ—Петръ Кочкинъ, Березова—Иванъ Саловъ, Никольскаго на Тропѣ—Аристархъ Смирновъ, Спасскаго на Волгѣ—Александръ Ланжинъ; всѣ—отъ 30 марта; по Угличскому уѣзду къ церквамъ сель: Ивановскаго на Вексѣ—Егоръ Кудрявцевъ, Высокова—Александръ Матовъ, Переславцева—Назаръ Калистратовъ, Кадановскаго—Яковъ Широковъ, Дмитріевскаго на Кистьмѣ—Логинъ Роговъ, Никольскаго въ волнинѣ—Евдокимъ Шаровъ, Иванкова—Андрей Соболевъ, Малоильинскаго—Дмитрій Конуркинъ, Никольскаго на Ворсмѣ—Николай Мельниковъ, Савинскаго—Иванъ Аристовъ, Георгіевскаго въ Ельникахъ—Василій Оленевъ, Поймаши—Яковъ Rogozинъ, Сигори—Алексѣй Зиминъ, Борисоглѣбскаго на Воронежѣ—Павелъ Блиновъ, Рахманова—Николай Лопатинъ, Деревенекъ—Николай Воробьевъ, Троицкаго на Устьѣ—Викторъ Морозовъ, Ворошилова—Сергѣй Арнаутовъ, Заозерья—Михаилъ Обросовъ, Рождественскаго на Ворсмѣ—Василій Чекаловъ, Якимовскаго—Никита Носовъ, Щурова—Матвѣй Петровъ, Лучинскаго—Михаилъ Кузнецовъ, Василева—Андрей Чехловъ, Дубнева—Сергѣй Гайновъ, Васильевскаго на Талицѣ—Алексѣй Гущинъ; всѣ—отъ 2 апрѣля; *перемѣщены*: на настоящую вакансію при Любимской соборной церкви священникъ

Троицкой на рву г. Любима церкви Лавръ Орловъ отъ 2 мая; на вакансію старшаго священника при Успенской кладбищенской г. Пошехонья церкви священникъ церкви села Ермакова, Пошехонскаго уѣзда, Дмитрій Семеновскій отъ 4 мая; *предоставлены* вакансіи: при церкви села Новинокъ, Пошехонскаго уѣзда, діакону церкви села Никольскаго на Ухтомѣ, того же уѣзда, Іоанну Покровскому; діаконскія: при церкви села Васильевскаго на Талицѣ, Угличскаго уѣзда, учителю Борисовской ц.-приходской школы, того же уѣзда, Николаю Виноградову; при церкви села Никольскаго на Ухтомѣ, Пошехонскаго уѣзда, псаломщику-діакону Успенской кладбищенской г. Пошехонья церкви Михаилу Рождественскому; всѣмъ троемъ отъ 4 мая; *уволень* заштатъ діаконъ церкви села Васильевскаго на Талицѣ, Угличскаго уѣзда, Іоаннъ Никольскій отъ 4 мая.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго, *назначены* испраляющими должность псаломщика: при церкви села Давыдовскаго въ Яловцѣ, Пошехонскаго уѣзда, бывшій ученикъ Ярославской духовной семинаріи Александръ Бухаловскій—отъ 30 апрѣля; при церкви села Погорьблага на Ухтомѣ, того же уѣзда, бывшій псаломщикъ ц. села Верховья на Югу, того же уѣзда, Александръ Преображенскій отъ 3 мая.

Исключены изъ списковъ умершія: послушница Покровскаго женскаго монастыря Марфа Латышева, монахиня Рождественскаго женскаго монастыря Манефа (Локотникова) съ 27 марта; монахиня Богоявленскаго женскаго монастыря Рахиль (Зубова) съ 16 апрѣля и монахиня Афанасьевскаго женскаго монастыря Виталія съ 24 апрѣля.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 мая текущаго года за № 5871, дано знать о Высочайше воспослѣдовавшемъ, въ 16 день марта сего года, соизволеніи, по представленію Совѣта Министровъ, на назначеніе изъ казны вдовѣ послѣ заштатнаго священника церкви села Становъ, Угличскаго уѣзда, Николая Троицкаго Аннѣ Троицкой съ восьмью несовершеннолѣтними дѣтьми пенсіи въ количествѣ 200 рублей, съ производствомъ выдачи оной съ 22 марта 1910 г. изъ Угличскаго казначейства, при чемъ

съ сего числа по 1 октября 1910 г.—часть, причитавшаяся самому священнику Троицкому изъ оклада въ 200 р., единовременно, а съ 1 октября указанного года—по 200 р. ежегодно.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 апрѣля текущаго года за № 5433, дано знать о назначеніи, за службу по епархіальному вѣдомству, пенсій изъ казны нижеслѣдующимъ лицамъ епархіи: церкви села Закедья, Ростовскаго уѣзда, заштатному священнику Владиміру Оносовскому въ количествѣ 300 р., съ производствомъ выдачи оной съ 16 сентября 1910 года изъ Ростовскаго казначейства; церкви села Архангельскаго на Кастѣ, Даниловскаго уѣзда, священнической вдовѣ Юліи Розовой въ количествѣ 150 р., съ производствомъ выдачи оной съ 24 ноября 1910 года изъ Даниловскаго казначейства и церкви села Срѣтенскаго на Черемхѣ, Рыбинскаго уѣзда, псаломщической вдовѣ Александрѣ Ширяевой, съ семью несовершеннолѣтними дѣтьми, въ количествѣ 66 р. 66 к., съ производствомъ выдачи оной съ 28 октября 1910 года изъ Рыбинскаго казначейства.

Пожертвованія. Въ пользу причта Рыбинской Крестовоздвиженской церкви поступили слѣдующія пожертвованія: отъ Рыбинской мѣщанки Пыхаловой на поминавленіе ея мужа 100 руб., отъ Рыбинскаго мѣщанина Сергѣя Васильева Миронова на поминавленіе Василя и Вѣры поступило 66 р., отъ Рыбинскаго мѣщанина Ивана Алексѣева Быкова на поминавленіе Даріи и Анны поступило 94 р. 69 к.; въ церковь села Воздвиженскаго-Игрищъ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, по духовному завѣщанію крестьянина Егора Соколова поступилъ билетъ Государственной комиссіи погашенія долговъ на вѣчный вкладъ за № 38953 во 100 р. съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а процентами пользовался бы причтъ означенной церкви за поминавленіе раба Божія Георгія; въ Мологскій Воскресенскій соборъ поступило: по завѣщанію отъ Мологскаго мѣщанина М. А. Скрипицына 150 рублей въ пользу церкви и на вѣчное поминавленіе рода его 300 рублей въ пользу причта; отъ Мологской мѣщанки дѣвицы Екатерины Артемьевой Комиссаровой на вѣчное поминавленіе ея и ея отца 150 р. въ пользу причта; отъ крестьянки села Θεодоритскаго, Рыбинскаго уѣзда, Екатерины Ав. Григорьевой на вѣчное поминавленіе ея мужа Василя 100 р. въ пользу причта; въ кладбищенскую церковь г. Мологи отъ жены чиновника Вѣры Александровны Орловой на поминавленіе ея родственниковъ 200 рублей въ пользу причта; учителемъ Вѣтринскаго

земскаго училища Иваномъ Виноградовымъ пожертвованъ въ церковь села Вѣтрина на вѣчное поминовеніе его родственниковъ 5% билетъ крестьянскаго поземельнаго банка за № 183053—серія 3-я во 100 руб. съ тѣмъ, чтобы 3% пользоваться причту и 2% церкви; дочерью послѣ умершаго священника церкви села Борисоглѣбскаго, Мологскаго уѣзда, Маріей Ивановной Суслоновой пожертвовано на вѣчное поминовеніе ея родителей въ пользу мѣстнаго причта означенной церкви 30 рублей.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое помѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
а) Священническія:								
При ц. с. Григорова на Югу, Пошех. уѣзда	218	237	53	—	567	33	имѣется	2 член.
При ц. с. Всѣхсвятскаго, Пошех. у. . .	812	913	78	2098	763	60	имѣется	2 член.
При Троицкой на рву г. Любима . .	195	238	—	—	856	63	имѣется	3 член.
в) Псаломщическія:								
При Угличской соборной церкви . . .	—	—	1519	666	1495	42	25 р. квар. пособие.	9 член.
При Успенской кладб. г. Пошехонья.	—	—	3	1200	1888	36	имѣется	5 член.
При ц. с. Городка, Рыб. у.	849	987	46	941	1031	—	имѣется	3 член.
При ц. с. Погорѣлова, Рост. у. . . .	651	732	38	872	696	20	имѣется	2 член.
При единовѣрческой ц. с. Мещерскаго, Любимск. у.	963	1208	8	—	800	—	имѣется	2 член.
При Крестовоздвиженской ц. г. Угл.	288	370	—	1251	584	5	имѣется	2 член.

При ц. с. Пречистенскаго погоста, Пошех. у.	842	914	113	1139	600	75	нѣтъ	3 член.
При ц. с. Приимкова, Ростов. у. . .	1410	1475	44	1447	1050	—	имѣется	5 член.
При Троицко-Тверицкой ц. гор. Ярославля	419	489	—	1357	2403	22	нѣтъ	5 член.
При ц. с. Нефедьева, Мышк. у. . . .	584	706	35	200	789	96	имѣется	2 член.

О Т Ч Е Т Ъ

О дѣятельности Попечительства при Трехсвятительской церкви Ярославскаго духовнаго училища за 1910 (8-й существованія) годъ.

I. Составъ Попечительства. Въ отчетномъ году Попечительство, по § 3-му устава, находились подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, и его Викарія Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго. Въ составъ Попечительства входили 3 почетныхъ, 5 пожизненныхъ, 3 дѣйствительныхъ, 34 членовъ-соревнователей и 9 непремѣнныхъ членовъ, послѣдними, по уставу, состоятъ начальствующие и всѣ преподаватели училища.

II. Средства Попечительство. Оставалось отъ 1909-го г. къ 1910-му году 3042 р. 49 к.; въ 1910-мъ году поступило: 1) отъ Покровителя Попечительства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Рыбинскаго, въ пользу Попечительства, въ одномъ 5% свидѣтельствѣ за № 16398-мъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ купономъ на срокъ 1 іюля 1910 года 100., 2) отъ Покровителя Попечительства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго 50 р., 3) отъ 11 непремѣнныхъ членовъ 20 р., 4) отъ 3-хъ дѣйствительныхъ членовъ 9 р. 85 к., 5) отъ 34-хъ членовъ-соревнователей 34 р. 41 к., 6) пожертвованій отъ церквей и причтовъ епархіи 164 р. 36., 7) %%% по билетамъ Государственной 4% ренты 119 р. 77 к., 8) %%% отъ обращенія свободныхъ суммъ въ Государственной сберегательной Кассѣ 16 р. 12 к., 9) отъ благоч. 7 окр. Яросл. у., пожертвованій за 1909-й г. 12 р. 20 к., итого въ остаткѣ и приходѣ 3569 р. 20 к.; въ томъ числѣ запаснаго капитала 3117 р. 16 к., и расходнаго 452 р.

4 к. Въ 1910-мъ году израсходовано: 1) на выдачу денежныхъ пособій ученикамъ для уплаты за содержаніе и обученіе, на пошитіе имъ одежды и сбуви и на выдачу пособій при поѣздкахъ на каникулы 243 р. 30 к., 2) на уплату типолиитографіи Губернской Земской Управы за напечатаніе отчета за 1909-й годъ 5 р., 3) на уплату писчебумажному магазину К. П. Лобанова за 100 штукъ конвертовъ 25., итого въ расходѣ 248 р. 55.

Остается къ 1911 году 3320 р. 65 коп., въ томъ числѣ запасного капитала 3117 р. 16 коп. и расходнаго 203 р. 49 коп.; изъ нихъ 1000 рублей въ Государ. 4% рентѣ хранятся въ Ярославскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка; 1100 р. въ 4% Государ. рентѣ хранятся при Ярославскомъ Казначействѣ по расчетной книжкѣ за № 151-мъ, 700 рублей въ 4% Государ. рентѣ и 1-мъ 5% свидѣтельствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка хранятся въ училищномъ сундукѣ при Ярославскомъ Казначействѣ; 510 р. 75 коп. лежатъ по книжкѣ сберегательной Кассы при Ярославскомъ Казначействѣ за № 14721-мъ и остальные 9 рублей 90 коп. имѣются въ наличности.

III. Завѣдываніе и управленіе дѣлами Попечительства. Управленіе дѣлами Попечительства принадлежало, по уставу, общему собранію Попечительства. Общее собраніе въ отчетномъ году было только одно — «обыкновенное», — состоявшееся 24-го февраля 1910 года, подъ предсѣдательствомъ учителя О. А. Благоволина, изъ всѣхъ непремѣнныхъ членовъ. Общее собраніе а) заслушало отчетъ о дѣятельности Попечительства въ 1909 году вмѣстѣ съ заключеніемъ ревизіонной комисіи и, признавъ его составленнымъ правильно, утвердило; б) избрало 4-хъ членовъ Совѣта на 1910-й годъ, а именно: учителей А. А. Завьялова, Д. А. Горлицына, Н. Д. Годнева и священника І. І. Верзина, кромѣ того перваго изъ нихъ, г. Завьялова, товарищемъ предсѣдателя и послѣдняго, о. І. Верзина, дѣлопроизводителемъ; помощника смотрителя А. А. Соколова — казначеемъ Попечительства; в) избрало трехъ членовъ ревизіонной комисіи для провѣрки отчета за 1909 годъ М. Н. Ковалевскаго, П. Д. Всѣхсвятскаго и В. Н. Третьякова. Журналъ общаго собранія Попечительства Преосвященнѣйшимъ Евсеіемъ Епископомъ Рыбинскимъ, утвержденъ резолюціею отъ 2-го марта за № 795-мъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходовъ, въ 1911 году—160 приховъ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходовъ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построения церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для ризъ, завѣсъ, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархіи, но крайне нужны для переселенческихъ церквей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, Братству Воскресенія Христова.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: о назначенія пенсій; пожертвованія; вакантныя мѣста.—Отчетъ попечительства объ ученикахъ Ярославскаго духовнаго училища.—Отъ Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Редакторъ Н. Рыбинъ.

Ярославль. 1911 г. Типолиграфия Губ. Зем. Управы.

ГОДЪ

15-го МАЯ 1911 г.

ЛП.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 20.

№ 20.

С Л О В О**въ день св. Пятидесятницы.**

Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ (Іоан. 14, 16).

Такими словами Христосъ Жизнодавецъ утѣшаетъ тѣхъ Своихъ учениковъ, которые при одной мысли о разлукѣ съ Нимъ впадали въ грусть, печаль и безпредѣльную тоску. *Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ—Духа истины.* Въ этихъ словахъ св. апостолы находили отраду себѣ. Они знали, что скажетъ Христосъ, то и исполнить, что речетъ, то будетъ, такъ какъ слово Его есть слово Сына Божія, пришедшаго съ неба. И когда Христосъ вознесся на небо, когда не стало Его среди апостоловъ, они съ радостью возвратились въ Іерусалимъ, зная, что скоро облечутся силою свыше, что прійдетъ къ нимъ Утѣшитель, Который замѣнитъ имъ безцѣннаго Христа.

И вотъ, братья мои дорогіе, десять дней прошло лишь съ тѣхъ поръ, какъ вдругъ въ день пятидесятый внезапно сдѣлался шумъ съ неба, яко носиму дыханію бурну и наполнилъ весь домъ, тѣмъ были апостолы, и явились имъ огненные языки, почили по одному на каждомъ изъ нихъ, и они *исполнишася духа свята* (Дѣян. 2, 4). Итакъ, значитъ явился Тотъ, о Которомъ такъ недавно говорилъ имъ Спаситель міра, Котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали апостолы. И дивное чудо! Десять дней тому назадъ Господь туда, на небо, на царскій престолъ вознесъ твое, человекъ, естество, а нынѣ Духъ Святый сходитъ съ неба опять на твое естество. Радуйтесь, братья, ликуйте, народы! Сегодня

завершеніе нашего домостроительства, сегодня дивное свидѣтельство наше спасенія! Господь примирилъ насъ съ Отцемъ и лучшій залогъ своего примиренія—это ниспосланный Духъ Святый. Напрасно еврейскій народъ затѣялъ свое торжество, напрасно книжники и фарисеи торжествовали побѣду свою, напрасно они помышляли, что Христосъ побѣжденъ. Нѣтъ, ошиблись они. Христосъ побѣдитель ада и смерти, побѣдитель грѣха ниспослалъ намъ Духа Святаго. Сегодня ниспосланы свыше дожди благодатные, сегодня потокъ духовныхъ дарованій *изліяся обильно*, сегодня Духъ святой, Который *бъ у Отца*, устрояетъ благодатное царство здѣсь на землѣ и всѣхъ насъ ведетъ къ Богу Отцу. Сегодня жизнь Духа и дѣйствія божественной благодати вводятся въ міръ. И это не манна, не дождь, не огонь, которые въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ посылалъ. Нѣтъ, дѣйствія божественной благодати безпредѣльны и безграничны, они пребудутъ всегда, потому что Духъ святой, по слову Христа, пребудетъ съ нами *вовѣкъ*. И какъ свѣдающій огонь поѣдаетъ все, что встрѣчается ему на пути, такъ и Божественный Духъ искореняетъ всю нечистоту, весь смрадъ, всю грязь нашей души. И какъ въ весеннюю пору благодатный дождь оживляетъ всю природу, такъ и Божественный Духъ оживляетъ тебя, человѣкъ, и возвышаетъ твои нравственные силы, потому что «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается»...

Братья мои дорогіе и сестры! Не оскорбляйте Духа Святаго и своею грѣховностью не отстраняйте притокъ божественной благодати, ибо гдѣ нѣтъ Духа святаго, тамъ нѣтъ и спасенія, тамъ смерть, разложеніе. Напротивъ, гдѣ Духъ святой, тамъ церковь святая, тамъ счастье и блаженство!..

Братья мои дорогіе и сестры! Не оскорбляйте и этотъ праздничный и послѣдній праздникъ, празднуйте его свѣтло, *не въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), и тогда Духъ святой пребудетъ съ вами всегда. Аминь.

Андрей Куляшевъ.

Прошлое и настоящее русскаго монашества.

(Продолженіе).

Сознаніе, что въ русскомъ монашествѣ не все обстоитъ благополучно, что оно переживаетъ ненормальное состояніе, все растетъ и среди свѣтскаго общества, интересующагося вопросами религіи, и среди самаго монашества. Это отражается и въ собраніяхъ религіозно-философскаго общества и въ цѣломъ рядѣ появившихся въ послѣдніе годы въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и даже газетахъ статей о монашествѣ, о его смыслѣ и значеніи, современномъ положеніи, необходимыхъ улучшеніяхъ, статей серьезныхъ и вдумчивыхъ, а не только такихъ, въ которыхъ авторы задаются цѣлью лишь сказать по отношенію монастырей и монаховъ что-нибудь рѣзкое и обличительное. Настойчиво, много и серьезно обсуждается вопросъ о монашествѣ и въ средѣ самихъ монаховъ и, если объ этомъ мы мало знаемъ, то только потому, что внутренняя жизнь монастырей вообще малоизвѣстна для постороннихъ наблюдателей... Толкуютъ о ненормальномъ положеніи русскаго монашества и лучшіе представители «ученаго» монашества, не закрывающіе глазъ на недостатки того института, къ которому принадлежатъ сами.

Серьезное отношеніе къ вопросу о монашествѣ сказалось и на монашескомъ съѣздѣ 1909 года. На съѣздѣ этотъ заранѣе былъ обрушенъ цѣлый рядъ нападокъ. Въ немъ видѣли и какой то заговоръ крайнихъ правыхъ противъ Государственной Думы, и попытку монаховъ къ упроченію своего благосостоянія и т. п. Но на дѣлѣ съѣздъ, на который прибыли представители со всѣхъ сторонъ Россіи, но далеко неравномѣрно представленные, съѣздъ съ большими недостатками въ смыслѣ подготовки къ планомѣрной и плодотворной работѣ, далъ больше, чѣмъ отъ него можно было ожидать. Онъ показалъ, что многимъ среди монашества ясны недостатки современнаго его строя и что у многихъ наболѣло сердце объ этомъ. Въ програмной рѣчи, сказанной при открытіи съѣзда, высокопреосвященнѣйшій Владиміръ митрополитъ Московскій въ такихъ словахъ очертилъ предъ собравшимися недочеты современнаго монашескаго быта и выяснилъ задачу съѣзда:

«Вамъ, братіе, живущимъ въ своихъ уединенныхъ келліяхъ и затворахъ,—говорилъ митрополитъ,—быть можетъ, не много

приходится слышать этихъ направленныхъ противъ монастырей нареканій, а намъ—архіереямъ, стоящимъ на высотѣ, въ средѣ свободно и гласно мыслящаго міра, гдѣ со всѣхъ сторонъ дуютъ на насъ его буйные вѣтры, намъ стоящимъ лицомъ къ лицу съ этимъ міромъ, сколько приходится слышать и у себя, и около себя, и вблизи и вдали разнаго рода сужденій и толковъ по адресу нашихъ монастырей и ихъ насельниковъ.

Что же говоритъ міръ? Онъ говоритъ: «для чего существуютъ иноческія обители? Если для постоянной молитвы Богу, для нравственнаго совершенствованія души, для добродѣтельной жизни, то и въ мірѣ все это возможно, и тамъ есть примѣры высокихъ христіанскихъ добродѣтелей. А если для огражденія себя отъ соблазновъ мірскихъ, для особенныхъ аскетическихъ подвиговъ, для полнаго раскрытія въ себѣ евангельскаго духа, то оправдываютъ ли они такое назначеніе? И мѣсто ли имъ среди мірскихъ населеній?» Замѣчаете-ли, какъ не высоко думаетъ о насъ міръ? Онъ какъ будто увѣренъ, что его соблазны, дѣйствуя на насъ съ неотразимою силою, подвергаютъ опасности наше спасеніе, а съ другой стороны и самъ для себя опасается соблазна отъ того, что видитъ въ насъ, и вотъ онъ думаетъ: «не лучше ли было бы инокамъ удалиться отъ глазъ міра въ пустыни?» До чего же доходитъ наконецъ наше иночество? Какъ? Міръ, тотъ міръ, отъ котораго отрекается иночество ради своего спасенія, котораго суеты, страсти и пороки заставляютъ иноковъ обречь себя лучше на суровую жизнь въ затворахъ, нежели жить съ нимъ въ его наслажденіяхъ, этотъ самый міръ хочетъ взять на себя устройство нашего дѣла потому, что видитъ нашу собственную несостоятельность? И мы будемъ равнодушно слушать и допускать это? И мы спокойно позволимъ міру сбросить насъ съ его земли, *какъ соръ, какъ негодную траву?* О, да сохранить насъ Господь отъ такого равнодушія и косности! Что же дѣлать? *Нужно употребить намъ всѣ усилія къ тому, чтобы, насколько возможно, поднять духъ нашего монашества.* А для этого не монастыри нужно изгонять изъ міра, а скорѣе міръ изъ монастырей т. е. тотъ всеколеблющій, всеразрушающій и всерастлѣвающій духъ міра, который какъ язва, какъ смерть, скажу словами пророка, усиливается проникнуть не только сквозь наши двери, но и сквозь всѣ наши щели и все передѣлать по своему. Нужно крѣпче закрыть тѣ отдушины и щели, чрезъ которыя проникаетъ этотъ духъ и создать такую обстановку, такія условія,

при которыхъ насельники нашихъ обителей удобнѣе и безпрятственнѣе могли бы показать міру свое иночество во всей его красотѣ и достоинствѣ,—показать его не наружнымъ только исполненіемъ монастырскихъ уставовъ, не видимымъ только устройствомъ своихъ монастырей, не чернымъ только одѣяніемъ, но изъ глубины душъ ихъ, изъ существа ихъ внутренней жизни, изъ ихъ дѣлъ общихъ и личныхъ, показать его въ его дѣйствительности, въ полномъ осуществленіи его идей и характера, въ ихъ нравственныхъ совершенствахъ.

Язись наши иноки и инокини предъ глазами міра во всей чистотѣ дѣйственнаго цѣломудрія, во всемъ безстрастіи евангельскаго нестяжанія, во всей глубинѣ самоотреченнаго смиренія, во всемъ величій тяжелаго, но съ любовью и радостью носимаго креста, во слѣдѣ Спасителя міра; покажи они міру, что иноки дѣйствительно въ душѣ и жизни далеко отъ міра, выше его, спокойнѣе и счастливѣе въ душѣ, что они обладаютъ такими совершенствами, какихъ въ мірѣ и съ міромъ нельзя имѣть христианину: тогда что сказалъ бы міръ противъ монашества? Какіе могли бы быть съ нимъ споры? Тогда не было бы мѣста никакимъ съ его стороны легкомысленнымъ возраженіямъ, ни презрѣнію и ненависти къ монашеству; тогда міръ волею или неволею самъ преклонился бы предъ его достоинствомъ, тогда онъ понялъ бы, что иноки не напрасно занимаютъ мѣсто вблизи его, что они ему нужны, что не столько иночеству, которому и лѣсъ-городъ, и городъ—пустыня, и пустыня—рай, сколько самому міру слѣдуетъ подорожить этимъ сосѣдствомъ. Вотъ та мысль, то желаніе, какое воодушевляло Св. Синодъ, при распоряженіи о созывѣ настоящаго духоноснаго собора»... (Колок. № 1003).

Монашескій съѣздъ принялъ рядъ рѣшеній, различной цѣнности по своему характеру и цѣлесообразности... Онъ засвидѣлствовалъ о тлѣющемъ подъ пепломъ обыденщины, хотя и слабомъ огнѣ истиннаго монашества, если и далекаго отъ идеала, то сознающаго это и желающаго стремиться къ нему, а также и въ томъ, что съѣздъ явился толчкомъ, пробудившимъ отъ сна бездѣятельности малодушныхъ и слабыхъ. Въ то-же время обстановка съѣзда и его результаты наглядно показали, что монашество еще недостаточно пробудилось отъ летаргическаго сна, что оно отвыкло отъ живой организованной дѣятельности, неудержимо тяготеетъ къ привычнымъ закоренѣвшимъ формамъ, удалившимся отъ добрыхъ обычаевъ старины и въ то-же время не

соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ жизни и дѣятельности монашества. Въ этомъ отношеніи *сътзѣдъ* явился не столько началомъ обновленія монашества, сколько завершеніемъ нынѣ существующаго стараго, показателемъ его устарѣлости и непригодности. (Курсивъ вездѣ нашъ).

Свящ. С. Каменецкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Апрѣля 1-го числа Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, въ 3-мъ часу по полудни прибылъ изъ С.-Петербурга въ Ярославль.

Апрѣля 2-го числа наканунѣ праздника Входа Господня въ Іерусалимъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій въ крестовой Воскресенской церкви совершилъ всенощное бдѣніе, выходилъ на литію и величаніе, освятилъ приготовленную вербу, помазывалъ освященнымъ елеемъ сослужащихъ и богомольцевъ и раздавалъ всѣмъ вербу. Сослужащими была старшая братія обители.

Апрѣля 3-го числа, въ самый праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ божественную литургію въ крестовой Воскресенской церкви. Архипастырю сослужила старшая братія обители. По окончаніи запричастнаго стиха проповѣдь произнесъ членъ Духовной Консистоіи, Всѣхсвятской церкви протоіерей Александръ Бенедиктовъ.

Апрѣля 4-го числа, во святой и великій понедѣльникъ страстной седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій въ крестовой Воскресенской церкви предъ литургіею на часахъ читалъ на срединѣ храма тетроевангеліе и вслѣдъ за тѣмъ совершилъ здѣсь божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ. Архипастырю сослужила старшая братія обители.

Апрѣля 5-го числа во святой и великій вторникъ страстной седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій въ той же крестовой Воскре-

сенской церкви предъ литургіею на часахъ на срединѣ храма читалъ тетрсевангеліе и здѣсь совершилъ божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ. Архипастырю сослужила старшая братія обители.

Апрѣля 6-го числа, во святую и великую среду страстной седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій въ той же церкви предъ литургіею на часахъ на срединѣ храма дочиталъ тетроевангеліе, сдѣлалъ отпустъ часовъ, прочитавъ установленную молитву и просилъ прощенія согрѣшеній у предстоящихъ братіи и богомольцевъ, поклонившись въ землю и за тѣмъ совершилъ божественную литургію преждеосвященныхъ даровъ. Въ обычное за литургіей время псаломщикъ церкви села Дмитріевского на Югу, Пошехонскаго уѣзда, Василій Юговъ, опредѣленный на священническую вакансію къ церкви села Георгіевского въ Арбужевцѣ, Пошехонскаго же уѣзда, Владыкою рукоположенъ въ санъ діакона. Сослужащими въ литургіи со Владыкою была старшая братія обители.

Апрѣля 7-го числа, во святой и великій четвертокъ страстной седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій въ крестовой Воскресенской церкви совершилъ божественную литургію св. Василия Великаго. Архипастырю сослужили: каѳедральный протоіерей Николай Крутиковъ, экономъ игуменъ Іонаѳанъ и братія обители. Въ обычное за литургіей время ставленникъ діаконъ Василій Юговъ Владыкою Архіепископомъ Тихономъ рукоположенъ въ санъ іерея къ церкви села Георгіевского въ Арбужевцѣ, Пошехонскаго уѣзда. По отпустѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ совершилъ обрядъ умовенія ногъ. Въ семъ чину были: каѳедральный протоіерей Николай Крутиковъ, благочинный градскихъ церквей протоіерей Николай Пятницкій, ключарь протоіерей Іоаннъ Розовъ, экономъ игуменъ Іонаѳанъ, епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Корнилій, благочинный священникъ Дмитрій Виноградовъ, Іоанно-Богословской церкви священникъ Тихонъ Соколовъ, Тихоновской церкви священникъ Александръ Массальскій, мѣстные іеромонахи: Меодій, Герасимъ, Синесій и Игнатій.

Въ тотъ же день въ крестовой Воскресенской церкви Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа, бдѣніемъ съ восьмага часа вечера и на семъ послѣдованіи Архипастырь на срединѣ храма

читалъ положенныя Евангелія. Архипастырю сослужила старшая братія обители.

Апрѣля 8-го числа, во святой и великій пятокъ страстной седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ вечерню въ каѳедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили: каѳедральный протоіерей и братія собора. По окончаніи вечерни Владыка встрѣтилъ крестный ходъ съ плащаницею изъ Воскресенской церкви, гдѣ во главѣ крестнаго хода шествовалъ Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Рыбинскій съ городскимъ духовенствомъ. По принесеніи въ соборъ св. плащаницы, ректоръ семинаріи протоіерей Николай Дорватовскій, съ благословенія Архипастыря, произнесъ проповѣдь и тотчасъ же послѣ отпуста Архипастыри и всѣ служащіе и богомольцы прикладывались къ плащаницѣ. На повечеріи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ прочиталъ на срединѣ соборнаго храма канонъ о распятіи Господнемъ и на плачь Пресвятыя Богородицы. За вечерней присутствовали: вицегубернаторъ В. П. Кисловскій, губернский предводитель дворянства князь И. А. Куракинъ, военные и гражданскіе чины, граждане г. Ярославля и масса богомольцевъ.

Апрѣля 9-го числа, во святую и великую субботу страстной седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ заутреню въ крестовой Воскресенской церкви. Архипастырю сослужила старшая братія обители. Статія предъ канономъ читалъ самъ Архипастырь, Архіепископъ Тихонъ и по окончаніи славословія совершилъ крестный ходъ съ плащаницею вокругъ храма крестовой церкви.

Въ тотъ же день и въ той же церкви Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій совершилъ божественную литургію св. Василія Великаго. Архипастырю сослужила старшая братія обители. По заамвонной молитвѣ Владыка освятилъ хлѣбъ и вино, по установленію церковному.

Апрѣля 10-го числа, въ первый день свѣтлаго Христова Воскресенія Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій заутреню и божественную литургію совершилъ въ церкви святыхъ благовѣрныхъ князей: Θεодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ. Архипастырю сослужила старшая братія обители. За утреней и литургіей присутствовали во главѣ съ вицегубернаторомъ В. П. Кисловскимъ военные и гражданскіе чины, купечество и масса богомольцевъ.

Въ тотъ же день Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій въ крестовой Воскресенской церкви служилъ вечерню и утреню. Архипастырю сослужила старшая братія обители. Въ обычное время за вечерней, съ благословенія Архипастыря, произнесъ проповѣдь Троицко-Тверицкой церкви священникъ Константинъ Цареградскій.

Апрѣля 11-го числа, въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ Сильвестромъ Епископомъ Рыбинскимъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. Архипастырямъ сослужили: каѳедральный протоіерей Николай Крутиковъ, ректоръ семинаріи, протоіерей Николай Дороватовскій, профессоръ богословія Демидовскаго юридическаго лица протоіерей Димитрій Глаголевъ, ключарь, протоіерей Іоаннъ Розовъ, епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Корнилій и священникъ Геннадій Здоровцевъ. По окончаніи литургіи оба Архипастыря удостоили посѣщенія настоятеля собора, священниковъ и протодіакона въ ихъ квартирахъ, въ соборномъ домѣ.

Апрѣля 12-го числа, во вторникъ свѣтлыя седмицы Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ божественную литургію въ крестовой Воскресенской церкви. Архипастырю сослужила старшая братія обители. По окончаніи литургіи Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому въ его покояхъ принесли поздравленія съ празникомъ Воскресенія Христова и христосовались: соборное духовенство съ настоятелемъ протоіереемъ Николаемъ Крутиковымъ, семинаріи ректоръ, инспекторъ и преподаватели, духовнаго училища смотритель, помощникъ и преподаватели, члены Дух. Консисторіи, секретарь и чины Консисторіи и всѣ служащіе по духовному вѣдомству. Радужнымъ хозяиномъ всѣмъ предложенъ былъ чай и обильная трапеза.

Апрѣля 16-го числа го святую и свѣтлую субботу Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ божественную литургію въ крестовой Воскресенской церкви. Архипастырю сослужила старшая братія обители. По окончаніи литургіи Владыка раздавалъ всѣмъ богомольцамъ освященный артосъ.

Апрѣля 17-го числа, въ недѣлю Антипасхи о Ѡмѣ, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростов-

скій служилъ божественную литургію въ крестовой Воскресенской церкви. Архипастырю сослужила старшая братія Спасской обители. По окончаніи литургіи въ покояхъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, состоялись засѣданія: Ярославскаго отдѣла Православнаго Палестинскаго О-ва и Ярославскаго отдѣленія Миссіонерскаго О-ва, на которыхъ были прочитаны отчеты за прошедшіе годы и состоялись вновь выборы должностныхъ лицъ отдѣла Палестинскаго Общества.

Въ тотъ же день въ 5-мъ часу по полудни Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій выбылъ изъ г. Ярославля по желѣзной дорогѣ въ городъ С.-Петербургъ для присутствованія въ засѣданіяхъ Св. Синода.

Священникъ Василій Николаевичъ Тихвинскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

18-го февраля сего года въ 11-мъ часу вечера послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (кровоизліянія мозга) тихо скончался на 53-мъ году жизни священникъ Ярославской градской Леонтіевско-кладбищенской церкви—Василій Николаевичъ Тихвинскій. Покойный—сынъ священника Ярославской епархіи, родился въ 1858 году 29-го марта. Раннее дѣтство почившаго протекло безмятежно подъ кровомъ любившихъ его родителей, въ кругу родныхъ братьевъ и сестеръ. Когда ему исполнилось 10 ть лѣтъ, родители опредѣлили его въ Ярославское духовное училище, гдѣ онъ и получилъ низшее образованіе. Со времени поступленія почившаго въ духовное училище, начинается скорбный тяжелый періодъ его жизни. Какъ сынъ многосемейнаго и бѣднаго сельскаго священника, получавшаго отъ прихода не болѣе 300 рублей въ годъ и содержавшаго на эту ничтожную сумму въ одно время троихъ сыновей, обучавшихся въ духовномъ училищѣ и семинаріи, почившій во время своего обученія прошелъ суровую школу жизни, видѣлъ много скорбей и лишеній. Въ виду крайней скудости родительскихъ средствъ, почившій былъ вынужденъ жить на квартирѣ за самую дешевую цѣну—на окраинѣ города, вдали отъ училища. Ежедневно ходилъ онъ съ квартиры въ

училище пѣшкомъ—версты за три, а когда усталый и утомленный ходьбою возвращался онъ послѣ уроковъ,—мало отрады видѣлъ онъ въ сырой, неуютной квартирѣ. вмѣсто отдыха и покоя здѣсь часто приходилось ему терпѣть и холодъ и голодъ.

Жизнь впервые положила здѣсь свой суровый отпечатокъ на его нѣжную, впечатлительную душу. Оттѣнокъ грусти, затаенной тоски и печали сталъ появляться на его дѣтски-юномъ лицѣ. Но не смотря на всѣ трудности и лишения, покойный, воспитанный своими родителями въ страхѣ Божіемъ, отъ природы скромный и трудолюбивый, всегда опасавшійся какими-либо неисправностями огорчить горячо любившихъ его родителей, подъ руководствомъ старшаго брата, съ примѣрнымъ усердіемъ и прилежаніемъ занимался науками и успѣшно—въ числѣ первыхъ учениковъ окончилъ курсъ духовнаго училища. Настало время перехода его для продолженія образованія въ духовную семинарію. Къ тому времени старшій братъ покойнаго О. Н. Тихвинскій окончилъ курсъ Московской духовной Академіи и поступилъ преподавателемъ въ Тульскую духовную семинарію. Родитель покойнаго, вслѣдствіе повышенія цѣнъ на квартиры и все увеличивавшагося вздорожанія жизни при томъ же крайне скудномъ доходѣ, былъ совершенно не въ состояніи содержать трехъ сыновей и потому сталъ просить своего старшаго сына взять Василя Николаевича къ себѣ на содержаніе, какъ своего крестнаго сына, на что тотъ и согласился. И вотъ почившему пришлось получить богословское образованіе въ другой семинаріи подъ руководствомъ брата и на его содержаніи.

Такъ вдали отъ родины и отъ родителей, къ которымъ онъ былъ привязанъ любовію, протекали златые дни его юности. Но бодро и стойко перенесъ онъ всю тяжесть разлуки. Всегда аккуратный и исполнительный, онъ усердно занимался науками и окончилъ курсъ семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда. По окончаніи семинаріи онъ поступилъ на службу въ родную епархію. Апр. 11 числа 1881 года онъ былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Ярославской градской Богородице-рождественской церкви. Черезъ 3 года онъ былъ назначенъ на священническую вакансію при Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ. 28 апрѣля 1894 года онъ былъ перемѣщенъ къ Леонтіевской кладбищенской церкви, на каковомъ мѣстѣ и оставался до самой своей кончины. Въ 1898 году 9 января онъ былъ назначенъ настоятелемъ означенной церкви. Съ 1887 года состоялъ членомъ Ярославскаго епархіаль-

наго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Покойный послѣднею наградой имѣлъ—наперстный по благословенію Св. Синода назначаемый крестъ, а за 12-ти лѣтнюю службу въ епархіяльномъ Попечительствѣ, онъ кромѣ того былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени.

Въ характерѣ покойнаго о. Василя Николаевича можно отмѣтить много благородныхъ чертъ, которыя дѣлають образъ его глубоко симпатичнымъ. Всегда ласковый, привѣтливый, добродушный, онъ невольно располагалъ къ себѣ всѣхъ знавшихъ его. Человѣкъ честный и прямой, онъ никогда никому не льстилъ, ни у кого не заискивалъ, со всѣми велъ себя одинаково. Кроткій и задумчивый, онъ никогда не жаловался на свои неудачи, но переносилъ ихъ въ своемъ сердцѣ, или въ кругу родной семьи.

Особенно останавливаетъ на себя вниманіе одна черта его личности—это крайняя требовательность и строгость къ себѣ. Всегда вдумчивый и осторожный, онъ сосредоточивалъ свое вниманіе на сознаніи личнаго долга и его исполненія. Вопреки господствующему въ обществѣ стремленію къ возможно широкой дѣятельности—къ переустройству жизни покойный не ставилъ себѣ широкихъ задачъ, онъ былъ скромнымъ работникомъ. Но сосредоточившись на извѣстномъ предметѣ, покойный отдавался ему всецѣло.

Тяжелые труды и заботы при крайней добросовѣстности покойнаго надломили его силы, за послѣдніе годы здоровье его видимо было плохое. Но онъ не обращалъ на это вниманія и продолжалъ упорно трудиться. По прежнему ходилъ онъ по могиламъ и пѣлъ заунывныя погребальныя пѣсни. Все также заботливо принималъ онъ къ сердцу текуція дѣла по управленію кладбищемъ. И при видѣ этой энергичной и бодрой дѣятельности почившаго, никакъ нельзя было думать, что скоро наступитъ конецъ трудовой его жизни, что дни его уже сочтены. И до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни онъ былъ на стражѣ.

2-го февраля, какъ очередной сврщенникъ, онъ отправился въ церковь служить вечерню. Послѣ вечерни имъ была совершена обычная общая панихида, но въ концѣ ея онъ почувствовалъ себя плохо. Подъ руки псаломщики ввели его въ алтарь, откуда разоблачившись, онъ былъ отправленъ домой. Здѣсь онъ слегъ въ постель, съ которой ему уже не суждено было встать. Приглашенные врачи констатировали кровоизліяніе мозга. Больной часто впадалъ въ бредъ и забытье и терялъ сознаніе. Ни стара-

нія врачей, ни заботливый уходъ окружающихъ—ничто не могло возстановить его здоровья. Онъ видимо слабѣлъ съ каждымъ днемъ. Въ виду серьезности состоянія, больной 10-го февраля исповѣдался и приобщился Св. Христовыхъ Таинъ. 15-го числа надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія. 18-го числа въ 11-мъ часу онъ тихо скончался.

19—21-го числа, градскими священниками, приходившими прощаться съ покойнымъ, совершались панихиды. 22-го числа въ Леонтіевскомъ храмѣ было совершено отпѣваніе покойнаго. Литургію преждеосвященныхъ даровъ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сильвестръ, Епископъ Рыбинскій, въ сослуженіи каедральнаго протоіерея Н. А. Крутикова, благочиннаго свящ. Вознесенской церкви Димитрія Виноградова, Казанскаго женскаго монастыря свящ. Порфирія Оносовскаго и священника мѣстной Леонтіевской церкви Елоховскаго. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ запричастнаго стиха произнесъ надгробное слово духовникъ покойнаго—Казанскаго женскаго монастыря свящ. Порфирій Оносовскій. Отпѣваніе покойнаго совершалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій—въ сослуженіи Преосвященнаго Сильвестра, каедральнаго протоіерея Н. А. Крутикова и многочисленнаго сонма городского духовенства. Передъ началомъ отпѣванія племянникъ и крестникъ почившаго студентъ 2-го курса Московской духовной Академіи Н. Кочановъ произнесъ рѣчь, помѣщаемую ниже. Умилительный чинъ погребенія священническаго, обстановка архіерейскаго служенія, трогательное, прекрасное пѣніе хора архіерейскихъ пѣвчихъ—все это производило сильное впечатлѣніе на молящихся, которыя во множествѣ наполнили обширный Леонтіевскій храмъ. Передъ пѣніемъ стихиръ: «Приидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему» прочувственную рѣчь произнесъ благочинный округа Ярославск. уѣзда Вознесенской церкви священникъ о. Димитрій Виноградовъ, охарактеризовавшій покойнаго, какъ человѣка религіознаго, благоговѣйнаго совершителя Таинъ Божіихъ, скромнаго, никогда не старавшагося чѣмъ-либо отличиться и выдѣлиться предъ другими, какъ человѣка, прямого и честнаго, съ которымъ можно было поговорить откровенно, строгаго къ себѣ, но снисходительнаго и добраго по отношенію къ подчиненнымъ и сослуживцамъ. По окончаніи отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа

Тихона, былъ вынесенъ изъ храма и послѣ обнесенія вокругъ храма и краткой литіи былъ опущенъ въ могилу, находящуюся недалеко отъ церкви.

Рѣчь, произнесенная предъ началомъ отпѣванія свящ. Ярославской градской Леонтіевско-кладбищенской цере. Василия Николаевича Тихвинскаго, студентомъ 2-го курса Московской духовной Академіи Н. Кочановымъ.

Дорогой, незабвенный отецъ крестный!

За время твоего многолѣтняго служенія при этомъ храмѣ сколько людей проводилъ ты къ мѣсту послѣдняго упокоенія, и вотъ нынѣ самъ ты упокоился, почилъ отъ трудовъ! Сколькихъ слезъ, погребальныхъ рыданій былъ ты невольнымъ свидѣтелемъ, и вотъ нынѣ самъ ты сдѣлался виновникомъ плача, неутѣшныхъ слезъ, горькихъ рыданій! Какія тяжелыя сцены великаго горя, печальной разлуки съ умершими проходили предъ твоими глазами и вотъ нынѣ твоя собственная кончина нанесла намъ тяжелый ударъ, причинила великую скорбь, наполнила сердце печалію. Такъ недавно ты былъ еще крѣпокъ и бодръ, полонъ силъ и энергіи. Но вдругъ поразилъ тебя злостный недугъ, навѣялъ грозное дыханіе смерти—и быстро угасъ яркій огонь на алтарѣ твоей жизни. Потухли и закрылись твои ясныя очи, такъ задумчиво-кротко смотрѣвшія на Божій міръ, на вѣки сомкнулись уста, въ безсиліи опустились руки, перестало биться благородное сердце, еще такъ недавно полное высокихъ чувствъ и стремленій. Не услышимъ мы болѣе твоего ласковаго, пріятнаго голоса, не будемъ болѣе наслаждаться пріятной бесѣдой съ тобою. Осиротѣла горячо любимая тобою семья, подавленные, угнетенные стоимъ передъ гробомъ мы твои сродники, присные и знакомые. И невольно въ душу проникаетъ тоска, скорбь и печаль наполняютъ сердце.

Но, братья—не будемъ скорбѣть безконечно, не станемъ предаваться отчаянію. Это—удѣлъ неимущихъ упованія (1 Сол. 4, 13). У насъ христіанъ есть утѣшеніе.—Когда то много вѣковъ тому назадъ великій Тайнозритель въ дивномъ видѣніи слышалъ таинственный голосъ, повелѣвавшій ему написать знаменательныя слова: «блаженни мертвіи, умирающіе о Господѣ, отнынѣ ей, глаголетъ Духъ, да почіють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять въ слѣдъ съ ними (Апокал. 14, 13). Если теперь мы обратимся

къ разсмотрѣнію дѣлъ почившаго, то найдемъ въ нихъ много утѣшительнаго.

Правда, не громки были эти дѣла, но тѣмъ не менѣе поучительны. Какъ прилежный, заботливый пахарь почившій до послѣдняго времени бодро шель за вѣренными ему плугомъ—«и не смыкалъ очей въ дремотѣ и не слабѣлъ передъ борьбой». Какъ примѣрный часовой твердо стоитъ на своемъ посту, не покидая его даже и тогда, когда ему грозитъ опасность и самая смерть, такъ и покойный до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни ревностно выполнялъ свои пастырскія обязанности и самый недугъ поразилъ его, такъ сказать, на посту въ храмѣ во время Богослуженія. И эта неутомимая пастырская дѣятельность не была лишь простой, холодной формальностью; въ основѣ ея лежала глубокая религіозность почившаго. Этою религіозностью отличался онъ еще съ дѣтства; она направляла всю его жизнь, все проявленія этой жизни онъ разсматривалъ съ высшей точки зрѣнія, всюду онъ видѣлъ руку Божественнаго Промысла. Поэтому жизнь имѣла для него глубокій смыслъ, высшую цѣнность. Она была для него приготовленіемъ къ вѣчности, въ предѣлы которой онъ нынѣ вступилъ. И кончина его была истинно-христіанская. Онъ умеръ, предварительно соединившись съ Христомъ въ таинствѣ Причащенія. Онъ ушелъ отъ насъ, напутствованный въ таинствѣ Елеосвященія. Словомъ—смерть его была о Господѣ. Будемъ надѣяться, что и кончина нашего дорогого усопшаго является для него успокоеніемъ отъ трудовъ тяжелыхъ и волнѣній житейскихъ.

Поэтому, братья, не будемъ скорбѣть, не будемъ рыдать безутѣшно. Покинулъ насъ усопшій, но не навсегда, ушелъ изъ этой жизни земной, временной, но перешелъ въ другую лучшую, небесную, вѣчную. Не услышитъ онъ болѣе сладкихъ звуковъ земли, но вѣдь звучны они въ сравненіи съ чудной мелодіей неба. Выразимъ же нашу любовь къ усопшему болѣе достойнымъ способомъ. Вознесемъ о немъ горячую молитву ко Господу силъ, да проститъ ему всякое прегрѣшеніе его, потому что, какъ говор. Писаніе: «нѣтъ человѣка, который бы живъ былъ и не согрѣшилъ». Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая, яко благъ, прегрѣшенія его вольныя же и невольныя.

А ты, дорогой усопшій, прими нашъ прощальный привѣтъ и благослови насъ, еще остающихся въ этой жизни, благополучно

совершить назначенное намъ время земного странствованія. А если мы чѣмъ-либо тебя оскорбили при жизни—прости...

Новый пастырскій кружокъ.

3-го марта этого года состоялось въ селѣ Ильинскомъ Урусовыхъ собраніе нѣсколькихъ священниковъ Благочинія VIII округа Ярославскаго уѣзда, на которомъ было рѣшено открыть пастырскій кружокъ по уставу копринскаго кружка. На учредительномъ собраніи присутствовало десять священниковъ изъ селъ: Благовѣщенскаго на холму, Велычкова, Ильинскаго-Урусовыхъ, Лаврентіева холма, Никольскаго на бою, Полянко, Степанчикова, Троицкаго въ Волхонщинѣ, Холдѣева и Яковцева. Собраніе постановило обратиться къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи кружка. Въ настоящее время разрѣшеніе уже получено (Резолюція Его Высокопреосвященства: „Богъ благословитъ“). Кружокъ началъ свою дѣятельность съ открытія бібліотеки кружка; въ ней выписаны: Богословскій Вѣстникъ, Христіанинъ, Церковный Вѣстникъ, Приходскій священникъ, Русскій Паломникъ, Путь Жизни, Наше объединеніе. На слѣдующемъ собраніи кружка 12-го мая однимъ изъ членовъ будетъ прочитанъ рефератъ на тему: «Обрядъ, его значеніе вообще и въ религіи въ частности».

III.

Разныя извѣстія.

Бернардъ Шоу о Толстомъ. Бернардъ Шоу, рецензируя въ журналѣ фабианскаго общества «Fabian News» извѣстную книгу о Толстомъ Айлинера Мауда, рѣзко критикуетъ жизнь «великаго учителя жизни».

По мнѣнію Шоу, Толстой надѣлъ платье мужика совершенно такъ же, какъ Донъ-Кихотъ надѣлъ латы рыцаря.

«Толстой не былъ честнымъ въ своихъ дурачествахъ,—говоритъ далѣе Шоу.—Правда, онъ не бралъ денегъ въ дорогу, но всегда бралъ съ собою спутника, который продѣлывалъ все необходимое за его спиной. Толстой отказался отъ собственности, но жилъ въ роскошномъ домѣ, въ своей семьѣ, ставя близкихъ часто въ неловкое положеніе. Толстой проповѣдывалъ цѣломудріе, а самъ произвелъ на свѣтъ 16 дѣтей. Онъ, вдобавокъ, третировалъ свою жену, какъ существо низшее».

Безгранично любя на бумагѣ воображаемыхъ героевъ своихъ произведеній, Толстой, по мнѣнію Шоу, оскорбительно относился къ живымъ, къ близкимъ людямъ («Р. С.»).

Проповѣдникъ по неволѣ. Интересный случай рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ г-жа Соколова («Историческій Вѣстникъ», 1911 года, февраль).

Дѣло было въ сороковыхъ годахъ; поѣздки особъ Царской Фамиліи по Россіи были въ то время большой рѣдкостью и сопровождались такими тревожными приготовленіями и такими волненіями, о какихъ въ настоящее время и понятія себѣ составить нельзя. По всему тракту исправлялись дороги, приводились въ порядокъ паромы и переправы, чинились мосты и гати, и ни сами губернаторы, ни подчиненныя имъ уѣздныя и губернскія власти не знали покоя ни днемъ, ни ночью. Объ исправникахъ и станovýchъ приставахъ и говорить нечего. Эти по пѣлымъ недѣлямъ не спали и не выходили изъ своихъ походныхъ тарантасовъ, съ быстротою молніи переносясь изъ деревни въ деревню, изъ села въ село и всюду нагоняя тотъ страхъ, подъ гнетомъ котораго они сами мучительно страдали.

Всѣ остановки по пути Царскаго слѣдованія были заранѣе строго распредѣлены, и не только за нѣсколько недѣль, но за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ извѣстно было, на какой станціи будетъ остановка для обѣда или завтрака, черезъ какіе города и села Государь прослѣдуетъ вовсе безъ всякой остановки и гдѣ онъ будетъ только минутою выходить изъ экипажа для принятія хлѣба и соли отъ жителей. Кромѣ того, обозначены были съ такою же подробностью и тѣ села, гдѣ Государь будетъ выходить изъ экипажа для того, чтобы войдя въ мѣстную церковь, принять благословеніе мѣстнаго деревенскаго священника. Въ этихъ случаяхъ, тревога и хлопоты переходили на представителей духовной власти, и благочинные и архіереи суетились и волновались не хуже исправниковъ и станovýchъ приставовъ.

Надо имѣть точное понятіе о сельскомъ духовенствѣ тѣхъ временъ, надо представить себѣ захудалыхъ «батьшекъ», изъ которыхъ многіе никогда въ жизни даже губернатора въ лицо не видали,—для того, чтобы представить ихъ себѣ лицомъ къ лицу съ самимъ Государемъ.

И вотъ въ это время сдѣлалось извѣстнымъ, что императоръ Николай Павловичъ, проникая въ глубь Россіи, намѣренъ посѣтить именно тѣ изъ внутреннихъ губерній, которыя за долгій промежутокъ лѣтъ не видали въ предѣлахъ своихъ Высочайшихъ Особъ.

Доставлено было къ губернаторамъ, черезъ губерніи которыхъ лежалъ Царскій путь, подробное росписаніе всѣхъ остановокъ, и въ томъ числѣ на одно изъ самыхъ скромныхъ и захудалыхъ селъ Тамбовской губерніи выпала честь принять подъ сѣнь своего сельскаго храма Госу-

даря, который долженъ былъ войти въ сельскій храмъ, памятный по какому-то историческому событію, и принять привѣтствіе отъ мѣстнаго сельского священника. Получивъ это указаніе, губернаторъ тотчасъ же сообщилъ о немъ мѣстному архіерею, а тотъ, полный тревоги, вызвалъ къ себѣ мѣстнаго благочиннаго.

Предстояло на общемъ совѣщаніи рѣшить церемоніаль Высочайшей встрѣчи и приготовить рѣчь, которую батюшка долженъ встрѣтить и привѣтствовать Государя.

Священствовалъ въ означенномъ селѣ престарѣлый «батюшка» отецъ Иванъ, и въ молодости своей не отличавшійся ни бойкостью, ни смѣлостью, а съ годами и вовсе почти одичавшій, и когда архіереемъ сообщилъ ему, что на его долю выпадаетъ честь и счастье встрѣтить и привѣтствовать Государя, то скромный «батюшка» пришелъ въ такое неописуемое смятеніе, что съ непривычной ему рѣшимостью наотрѣзъ объявилъ владыкѣ, что рѣшенію этому онъ не подчинится, и ни на встрѣчу къ Государю не выйдетъ, ни привѣтствія ему ни какого ему говорить не станетъ.

— Казните меня, ваше преосвященство, въ Сибирь меня сошлите, а ничего я говорить не стану!..—въ порывѣ неподдѣльнаго отчаянія говорилъ потерявшій голову батюшка.—Все равно мнѣ гибнуть! Такъ ужъ лучше пусть я такъ, въ безвѣстности, окончу дни свои въ дальнемъ монастырѣ, на послушаніи, нежели мнѣ такое на себя принимать.

Предстоявшее ему, неслыханное въ его скромной жизни событіе онъ могъ только выразить словомъ «такое»... Иного выраженія онъ подобрать не могъ!

Но ни благочинный, ни архіерей, которому тотъ передалъ отчаянное рѣшеніе батюшки, не приняли ничего во вниманіе, и злополучному батюшкѣ вѣрно было «сочинять» и готовить рѣчь.

Можно представить себѣ его положеніе. Онъ на своемъ вѣку двухъ словъ сряду не сказалъ, даже въ присутствіи станового пристава, а тутъ вдругъ императоръ...

— Онъ что же, одинъ пріѣдетъ?—наивно озвѣдомилась матушка у письмоводителя станового пристава, который такъ и не выѣзжалъ изъ села, сдѣлавшагося центромъ вниманія всего мѣстнаго начальства.

— Какъ можно одинъ?—въ ужасѣ воскликнулъ хорошо освѣдомленный письмоводитель.—Съ нимъ прибудетъ цѣлый штабъ... Однихъ генераловъ не пересчитать...

— И нашъ отецъ Иванъ при нихъ всѣхъ рѣчь держать станетъ?

— Ну извѣстное дѣло!... Не убавлять же для него станутъ Высочайшую свиту!...

— Ну, этому не бывать!... Это и я скажу, что не бывать,—рѣшительно и безповоротно объявила матушка.—Это и самъ благочинный, какъ онъ ни рѣшительнъ и сколь онъ ни образованъ, а сдѣлать не сможетъ!...

Но всѣ эти и тому подобные разговоры ровно ни къ чему не вели и рѣшенія высшаго духовнаго начальства не измѣнили...

Привѣтственную рѣчь необходимо было писать, и благочинный въ тайникѣ души своей сознавалъ, что и самъ онъ такой задачи рѣшить не въ состояніи.

На выручку явился старшій сынъ благочиннаго, — «благословъ», прѣбывавшій къ отцу на побывку изъ губерніи, гдѣ онъ съ успѣхомъ оканчивалъ семинарскій курсъ. Ораторское краснорѣчіе имъ въ семинаріи преподавалось, и написать привѣтственную рѣчь по его мнѣнію ровно ничего не стоило.

— Монарховъ привѣтствовали во всѣ времена и у всѣхъ народовъ!—важно порѣшилъ онъ:—и такой, можно сказать, общедоступный предметъ не можетъ и не долженъ омрачить мира и спокойствія душевнаго.

Богословъ любилъ и въ жизни изъясняться болѣе или менѣе вѣчно и краснорѣчиво, и его вмѣшательство показалось отцу его, благочинному, явленіемъ Промысла.

— Дерзай!—благословилъ его благочинный.—Сочиняй и пиши достойную великаго случая рѣчь, а отецъ Иванъ по немощи своей, пусть наизусть ее выучитъ и съ благословенія Всевышняго произнесетъ, когда къ тому приспѣетъ минута!

Вышло нѣчто болѣе высокопарное, нежели осмысленное, но настоявшемуся начальству это показалось верхомъ искусства и «умственности», и переписанная рѣчь была передана отцу Ивану съ строгимъ приказомъ неукоснительно вызубрить ее и, вызубривъ явиться къ благочинному для прочтенія и указанія подобающихъ удареній.

Но съ отцомъ Иваномъ поладить было труднѣе, нежели начальство предполагало. Онъ наотрѣзъ объявилъ, что памяти у него давнымъ-давно нѣтъ ровно никакой, и что всякія усилія его въ этомъ направленіи останутся тщетными.

Получивъ строгій выговоръ за строптивость, злополучный священникъ принялся, однако, за давнымъ-давно забытую «зубрежку», и матушка, близко принимавшая къ сердцу внезапную невзгуду мужа, взялась ежедневно прослушивать его, раздѣливъ написанную рѣчь на нѣсколько уроковъ.

Дѣло пошло на ладъ, и вскорѣ благочинный, почти ежедневно навѣдывавшійся къ отцу Ивану, могъ сообщить преосвященному о томъ, что отецъ Иванъ «прошелъ» уже добрую половину ораторскаго привѣтствія.

Дѣло дошло и до конца рѣчи, и матушка, сама провѣрившая познанія мужа, торжественно засвидѣтельствовала передъ благочиннымъ, что батюшка безъ запинки всю рѣчь отъ доски до доски наизусть читаетъ.

Архіерей назначилъ день своего пріѣзда для «повторнаго испытанія», и... отецъ Иванъ, наканунѣ произнесшій только всю рѣчь передъ благочиннымъ, какъ говорится, безъ тычка и задоринки, совершенно спазовалъ передъ архіереемъ и въ конецъ забылъ все, что ему удалось вызубрить.

Архіерей пришелъ въ неописуемое отчаяніе.

Губернаторъ въ Тамбовѣ во время путешествія императора Николая Павловича былъ П. А. Булгаковъ, женатый на графинѣ Кутайсовой и обязанный всей своей карьерой значительнымъ связямъ своей жены при дворѣ.

Булгаковъ былъ человѣкъ очень умный и находчивый, и рассказы его о всѣхъ зловлюченіяхъ, постигавшихъ его въ бытность его тамбовскимъ губернаторомъ, могли бы составить очень интересный юмористическій сборникъ. Онъ успѣлъ уже перенепытать цѣлую серію всевозможныхъ зловлюченій и новая невзгода, угрожавшая ему въ лицѣ упрямаго попа, не удивляла и даже не пугала его.

— Я такъ и зналъ, что они опять со мной что-нибудь да продѣлаютъ!—съ комическимъ ужасомъ воскликнулъ онъ, выслушавъ рассказъ архіерея.

Архіерей могъ только глубоко вздохнуть, воздѣвъ руки къ небу.

— Вы ужъ, ваше преосвященство, какъ-нибудь уломайте вашего попа!—почтительно взмолился губернаторъ.— Мнѣ и такъ ужъ съ этими тамбовцами приходилось не разъ отмариваться отъ замѣчаній отъ министерства!... Вѣдь не виноватъ же я въ томъ, что это какая-то крѣпко-лобая губернія!...

Архіерей выразилъ свою полную готовность, но не зналъ, какъ и въ какомъ видѣ ее принять къ дѣлу.

— Нельзя ли его какъ-нибудь съ суфлеромъ, что ли, заставить говорить?—сказалъ Булгаковъ тутъ же, по возможности объяснивъ преосвященному роль суфлера на сценѣ.

Тотъ обѣщавъ попробовать, но предварительно вновь самыми кроткими мѣрами постарался внушить своему подчиненному необходимость неукоснительнаго изученія заготовленной рѣчи.

А день, назначенный для прибытія Августѣйшаго гостя, приближался и волненіе всей губерніи доходило до своего апогея.

Наконецъ, былъ назначенъ самый часъ прибытія Государя, и наканунѣ утромъ архіерей, съ зарею пріѣхавшій въ село къ отцу Ивану,

имѣлъ случай лишній разъ убѣдиться въ томъ, что, при малѣйшемъ намекѣ на торжественную обстановку, отецъ Иванъ впадаетъ въ полную прострацію, и этъ него не только длинной рѣчи, но и одного путнаго слова добиться невозможно. Пришлось прибѣгнуть къ средству, избобрѣ-тенному и рекомендованному губернаторомъ, и такъ какъ рѣчь должна была быть произнесена съ амвона, то суфлера богослова положено было спрятать въ алтарѣ, идѣ онъ, слово за словомъ, будетъ читать рѣчь, которую слово за словомъ, будетъ повторять за нимъ злополучный отецъ Иванъ.

Съ вечера сдѣлана была репетиція этого диктанта, давшая почти совершенно благоприятные результаты, утромъ репетиція была повторена и прошла съ еще большей удачей, и всѣ, насколько возможно, успокоились.

Одинъ Булгаковъ только, выѣзжая для встрѣчи Государя на границу губерніи, съ суевѣрнымъ ужасомъ повторялъ:

— Не вѣрится мнѣ, чтобы мои тамбовцы не выкинули какогонибудь артикула!.. Не такъ они у меня воспитаны!.. Не тѣмъ муремъ мазаны!..

Предчувствію его суждено было сбыться шире и блистательнѣе, нежели онъ самъ этого ожидать.

Всю ночь передъ знаменательнымъ днемъ все село не ложилось. Во всѣхъ избахъ видѣнъ былъ свѣтъ. Всѣ наряжались, убирались, и даже пироги пекли и брагу варили къ этому дню, какъ будто Государь ожидался гостемъ въ каждую изъ прибранныхъ по праздничному избъ.

Наконецъ, къ двѣнадцати часамъ прискакалъ передовымъ исправникъ, за нимъ слѣдомъ прибылъ губернаторъ, а ровно въ два часа могучее перекатистое «ура», громовымъ кликомъ раздавшееся вдоль по дорогѣ, возвѣстило о приближеніи царскаго кортежа.

Архіерей набожно перекрестился.

Отецъ Иванъ, блѣдный какъ смерть, только рукой махнулъ. Онъ пришелъ въ церковь, надѣлъ тамъ полное облаченіе и взявъ въ руки крестъ, приготовился выйти навстрѣчу Государю.

Восторженное «ура» раздалось у самой околицы; бойкая тройка съ наряднымъ, расфранченнымъ ямщикомъ вихремъ промчалась по деревнѣ и какъ вкопанная остановилась передъ самымъ храмомъ.

Государь вышелъ изъ экипажа.

Отецъ Иванъ съ перекуганнымъ лицомъ и сильно дрожавшими руками, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ ему навстрѣчу.

Государь перекрестился и приложился къ кресту, поцѣловавъ за тѣмъ руку священника, что онъ неукоснительно исполнялъ всегда, и по преимуществу когда имѣлъ дѣло съ бѣднымъ сельскимъ духовенствомъ.

Это окончательно сконфузило несчастного отца Ивана.

Онъ растерялся, и когда Государь ступилъ на паперть деревенской церкви, то растерявагося священника пришлось буквально толкнуть, чтобы онъ, въ свою очередь, вошелъ въ храмъ.

Государь послѣдовалъ за нимъ и занялъ приготовленное ему мѣсто.

Рядомъ съ нимъ стали Адлербергъ, Орловъ и графъ Бенкендорфъ, бывшій въ то время шефомъ жандармовъ и во всѣхъ царскихъ путешествіяхъ ѣхавшій всегда въ экипажѣ вмѣстѣ съ Государемъ.

Начался молебенъ, отслуженный самимъ архіереемъ, въ сослуженіи съ благочиннымъ и архіерейскимъ діакономъ, при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Отцу Ивану дано было время придти въ себя и приготовиться къ произнесенію рѣчи.

Наконецъ, передъ окончаніемъ молебна и провозглашеніемъ многолѣтія, наступилъ и его чередъ.

Онъ вышелъ изъ царскихъ вратъ, приблизился къ приготовленному аналою, облокотился на него обѣими руками и тихимъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ:

— Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа...—замолчалъ.

Онъ, какъ самъ онъ передавалъ впослѣдствіи, забылъ и гдѣ онъ, и какъ его зовутъ... забылъ все, кромѣ того, что ему что то угрожаетъ и что на него надвигается какая то неминуемая бѣда.

Богословъ въ это время, спрятавшись въ алтарь, желая ободрить его и напомнить, что онъ тутъ, готовый ему на помощь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предупредить его, что пора начинать рѣчь, тихо, но внятно произнесъ:

— Ну, начинается!..

Отецъ Иванъ, который смутно припомнилъ только одно, что надо неукоснительно повторять все, что говорится въ алтарѣ, тоже, по возможности ясно и громко, хватилъ на всю церковь:

— Ну, начинается!..

Всеобщее оцѣпенѣніе не поддается никакому описанію...

Государь съ глубокимъ недоумѣніемъ взглянулъ на Бенкендорфа. Тотъ отыскалъ глазами Булгакова.

Булгаковъ, блѣдный и растерянный, прятался за лицами свиты, и умоляющими взглядами искалъ архіерея.

Богословъ между тѣмъ, желая заставить отца Ивана опомниться и придти въ себя, тихо и внушительно произнесъ:

— Что ты?.. Опомнись!..

— Что ты?.. Опомнись!..—на всю церковь возгласилъ злополучный ораторъ къ вѣщему пораженію всѣхъ слушателей.

Богословомъ овладѣло неописуемое отчаяніе.

Онъ видѣлъ себя источникомъ невыразимыхъ бѣдствій для всей епархіи... а, быть можетъ, и для самого Святѣйшаго Синода, и въ порывѣ отчаянія, хватая себя за голову, воскликнулъ:

— Куда ты залѣзь?

— Куда ты залѣзь?—гремѣлъ голосъ отца Ивана, окончательно потерявшаго смыслъ и сознаніе произносимыхъ имъ словъ.

Всѣ, начиная съ Государя, были подъ вліяніемъ невыразимаго удивленія.

Богословъ въ алтарѣ отчаянно махнулъ рукой и упавшимъ, но все-таки явственнымъ голосомъ воскликнулъ:

— Пропадешь ты совсѣмъ, и я съ тобой вмѣстѣ!

— Пропадешь ты совсѣмъ, и я съ тобой вмѣстѣ!!—прозвучалъ вѣщій голосъ отца Ивана.

Наступила минута полного, ничѣмъ не нарушаемаго молчанія...

— Что это такое?—по французски спросилъ Государь, обращаясь къ Адлербергу, который дѣлалъ неимоверныя усилія, чтобы не расхохотаться.

Онъ зналъ всѣ зловѣщія Булгакова и искалъ его глазами, чтобы молча поздравить его съ новымъ «артикуломъ», превосходящимъ всѣ предшествовавшіе.

Много чудесъ числилось за тамбовцами со времени водворенія къ нимъ Булгакова, много видѣлъ онъ зловѣщій, много «сюрпризовъ» перенесъ онъ отъ нихъ и много еще ждалъ впереди, но ничего подобнаго настоящему пассажиру ему даже во снѣ присниться не могло.

Чѣмъ окончился этотъ оригинальный эпизодъ для самого оратора, я не знаю, говоритъ авторъ воспоминаній, но Булгакову за него «нагорѣло», и по прошествіи долгихъ лѣтъ, протекшихъ послѣ полной и вѣчной разлuki его съ тамбовской губерніей, онъ еще съ ужасомъ передавалъ состояніе своего духа въ этотъ знаменательный въ его жизни день... («Странникъ»).

Содержаніе.—Слово въ день св. Пятидесятницы.—Прошлое и настоящее русскаго монашества.—Епархіальная хроника.—Священникъ Василій Николаевичъ Тихвинскій (некрологъ).—Новый пастырскій кружокъ.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ преподаватель семинаріи М. Троицкій.

Ярославль. 1911 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣть громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“... (Кормчий) 29 янв. 1900 г.)

ЛУЧШІЯ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФИСГАРМОНІИ

СОВСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. **КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ,** въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 р. и дороже.

РОЯЛИ И ПІАНИНО

отъ 600 р. отъ 375 р. и дор.

ГРАММОФОНЫ — ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 р. и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ — Чудовской, Синодальной, Архангельскаго, Васильева и друг.

Полный иллюстрир. прейсъ-курantz № 61 и каталоги пластинокъ — **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина, С.-Петербургъ, Морская, 34. Рига, Са-
райная, 14.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.